

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья
УДК 378–021.465
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-4-81-90>

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Татьяна Анатольевна Костюкова*¹, *Ольга Георгиевна Масленникова*²,
*Марина Александровна Отт*³

^{1, 2, 3} *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия*

¹ *kostykova@inbox.ru*

² *pro-77@mail.ru*

³ *mari-ott@yandex.ru*

Аннотация

В статье освещаются вопросы развития качества высшего образования в современных условиях через обеспечение сетевого взаимодействия университетов. В данной статье уточнены понятия «качество образования», «сетевые (совместные) образовательные программы», «академическая мобильность», раскрыта сущность содержания сетевого взаимодействия. Определены основные контексты, обуславливающие актуализацию сетевого взаимодействия университетов в России и за рубежом. Описана практика реализации сетевого взаимодействия Национального исследовательского Томского государственного университета, направленного на обеспечение академической мобильности обучающихся. Представлен анализ научно-педагогической литературы по вопросам развития качества образования. В статье указано, что для достижения качества высшего образования в современных условиях необходимо обоснование потенциала сетевого взаимодействия университетов и обеспечение его понятийного аппарата. Результаты данного исследования могут быть использованы для разработки стратегии сетевого взаимодействия в целях развития качества образования отечественных университетов.

Ключевые слова: *качество образования, сетевое взаимодействие, сетевые (совместные) образовательные программы, академическая мобильность*

Для цитирования: Костюкова Т. А., Масленникова О. Г., Отт М. А. Сетевое взаимодействие университетов как потенциал развития качества высшего образования в современных условиях // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 4 (44). С. 81–90. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-4-81-90>

HIGHER EDUCATION

Original article

UNIVERSITIES NETWORKING AS A POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION UNDER MODERN CONDITIONS

Tatiana A. Kostyukova¹, Olga G. Maslennikova², Marina A. Ott³

^{1, 2, 3} National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ kostyukova@inbox.ru

² pro-77@mail.ru

³ mari-ott@yandex.ru

Abstract

The article highlights the issues of the development of the quality of higher education under modern conditions through the provision of the network interaction of the universities. This article clarifies the concepts of “quality of education”, “network (joint) educational programs”, “academic mobility”, reveals the essence of the content of network interaction. The main contexts that determine the actualization of the network interaction of universities in Russia and abroad are identified. The practice of implementing the network interaction of Tomsk State University aimed at the ensuring of the academic mobility of students is described. The analysis of scientific and pedagogical literature on the development of the quality of education is presented. The article presents that in order to achieve the quality of higher education under modern conditions, it is necessary to substantiate the potential of university networking and to ensure its conceptual apparatus. Through the combination of the benchmarking survey, analysis of the university regulation documents and a set of the interviews with the Russian and international students – participants of the academic mobility programs, a deeper understanding of the importance of the universities’ networking interaction is developed. This study proves the necessity for the universities to consider the use of a universities; networking interaction for the development of the quality of education.

Keywords: *quality of education, networking, joint (network) educational programs, academic mobility*

For citation: Kostyukova T. A., Maslennikova O. G., Ott M. A. Universities networking as a potential for the development of the quality of higher education under modern conditions [Setevoye vzaimodeystviye universitetov kak potentsial razvitiya kachestva vysshego obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 4 (44), pp. 81–90. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-4-81-90>

Сетевое взаимодействие в различных его формах за последнее десятилетие получило широкое распространение как ответ университетов на вызовы глобализации социально-экономической сферы деятельности и трансформации системы разделения труда. Динамически развивающееся общество, инновационное развитие экономики и, следовательно, потребности формирующегося рынка труда обусловили принципиально новую задачу высшего образования – удовлетворение потребности в специалистах, способных обеспечивать «шаг развития» экономики и общества в контексте мирового развития. Сегодня невозможно решить задачи реализации подготовки современных выпускников без формирования у них способности продуктивно работать с коллективами и группами, людьми разного социокультурного происхождения, необходимого профессионально-образовательного опыта, междисциплинарных навыков [1]. Сетевое взаимодействие рассматривается в качестве базового тренда развития современных университетов и как ресурс для подготовки современных выпускников, а также модернизации национальных систем высшего образования. Характерными чертами сетевого взаимодействия выступают консолидация ресурсов университетов, становление

особых партнерских отношений и сотрудничество по различным направлениям деятельности с российскими и зарубежными университетами и предприятиями.

Сетевое взаимодействие университетов, согласно статье 15 Федерального закона «Об образовании РФ», позволяет закрепить новые образовательные практики, учитывающие факторы академической мобильности обучающихся, новые требования к уровню образования, в том числе обеспечения образовательного процесса [2].

Итак, после получения больших возможностей в развитии сетевого взаимодействия у российских университетов выявилась проблема обеспечения качества образования при осуществлении партнерства и формировании сети.

Проблема сохранения и повышения качества высшего образования всегда являлась предметом пристального внимания разных групп стейкхолдеров, но сегодня приобрела особую актуальность в связи с кризисной ситуацией, вызванной пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, как на международном уровне [3], так и в России. В 2021 г. данной проблеме было посвящено масштабное исследование, инициированное Министерством науки и высшего образования РФ, – «Научно-методическое обеспечение развития системы управления качеством высшего образования в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и после нее». Обобщение результатов этого исследования представлено в ряде научных изданий [4].

Результаты исследований фиксируют на основе социологических и кейс-исследований текущее состояние, раскрывают ситуацию в отношении качества образования из фокуса складывающейся социальной реальности (мнения таких стейкхолдеров, как обучающиеся, их семьи и работодатели), показывают особую актуальность выявленных факторов, оказывающих существенное влияние на достижение образовательных результатов [5].

В этих же исследованиях представлены результаты качественного кейс-исследования практик и опыта ведущих российских университетов по управлению качеством образования. Авторы указывают на наличие широкого научного дискурса в академическом сообществе о «качестве образования» и придерживаются следующего видения, что среди многих составных компонентов качества образования основным должен быть конструкт образовательных результатов и по показателям их сформированности можно судить о других параметрах как условиях реализации образовательного процесса и т. п. [5]. Участники проекта также рассматривают понятие «качество образования» как те или иные практики управления качеством образования, содержание международных стандартов и стандартов серии ISO.

В ФЗ «Об образовании в РФ» под качеством образования понимается комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающихся, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы [2].

Теоретический анализ литературы позволил выделить несколько определений категории «качество образования». К. С. Фищенко определяет качество образования как «соответствие процесса и результата обучения требованиям, которые являются основополагающими в данный период развития общества, его социальной, экономической, политической и культурной жизни» [6]. А. В. Селезнева, Н. В. Лобов предлагают при рассмотрении качества образования делать основной упор на степень соответствия осуществляемой потребности в образовании обучающихся как основных заказчиков образовательной услуги и других стейкхолдеров: родителей, работодателей, общества в лице государства [7].

Некоторые зарубежные авторы рассматривают разные модели и изменение понимания качества образования во временном интервале, в том числе указывают на разделение между качеством для контроля и качеством для развития [8]. Анализ научной литературы, посвященной изучению про-

блемы качества образования, подтверждает неоднозначность понимания качества образования, которое варьируется в зависимости от того, на какой сфере образовательной деятельности сфокусированы авторы. Таким образом, на сегодняшний день определение понятия «качество образования» продолжает оставаться открытым вопросом в современной науке.

Теоретический анализ работ, посвященных социокультурному, экономическому контекстам качества образования, позволил уточнить следующее определение: качество образования – комплексная, сложная, многоаспектная и ситуативная категория, во многом определяется субъективным представлением. В нашем исследовании мы опираемся на характеристики «качества образования», предложенные авторами Т. Г. Озерниковой и Д. В. Братищенко, «как динамичную совокупность свойств и характеристик процесса и результата обучения, формирующуюся в зависимости от ожиданий заинтересованных сторон (потребителей) и уровня развития общественных институтов» [9].

В контексте сетевого взаимодействия университетов возникает необходимость определить особенности влияния на его развитие посредством уточнения понятий «сетевого взаимодействия» и «академической мобильности».

Анализ научной литературы показал, что показателями эффективности сетевого взаимодействия, влияющими на развитие качества образования, считаются осуществление образовательной деятельности и формирование образовательных результатов [10].

В ходе исследования нами уточнено, что основная цель сетевого взаимодействия рассматривается как привлечение и концентрация более широкого спектра и качества ресурсов (преподаватели, ученые, материально-техническая, в том числе высокотехнологичная научно-лабораторная, база и т. п.), повышение доступности образования и создание избыточной образовательной среды [11, 12].

Таким образом, университеты, выстраивающие сетевое взаимодействие, ориентируются на ресурсную базу партнеров, имеющих высокие или схожие результаты научно-образовательной деятельности; создают условия для повышения квалификации научно-педагогических работников и внедрения инновационных образовательных подходов; включают индустрии в разработку и реализацию сетевых (совместных) образовательных программ, обеспечивающих интеграцию рынка труда в формирование компетентностного профиля выпускника. Иными словами, определяющим фактором для сетевого взаимодействия университетов является использование лучшего опыта партнеров для обеспечения образовательной деятельности и достижения образовательных результатов выпускниками, которые формируются поверх границ образовательных программ за счет обеспечения избыточной образовательной среды и развития «междисциплинарной экосистемы», направленной на индивидуализацию образовательных траекторий обучающихся [13].

В логике исследования была рассмотрена сущность сетевого взаимодействия как потенциала для развития качества образования во внутрироссийском и международном контекстах.

Во внутрироссийском контексте обоснованием сетевого взаимодействия служит ряд федеральных нормативных документов и проектов, направленных на развитие исследуемых процессов. Анализ документов показал, что в рамках реализации национальных проектов характерными чертами являются создание объединений университетов и научных организаций, включая формирование единой системы управления, объединения и (или) реорганизацию в форме слияния или присоединения, для наращивания научного, технологического и кадрового потенциала экономики и социальной сферы и обеспечения регионального развития [14].

Международный контекст сетевого взаимодействия находит отражение в интеграционных процессах в Европе, связанных с формированием единого общеевропейского пространства высшего образования; в интеграционных процессах на пространстве ЕврАзЭС, ШОС, БРИКС, направленных на поддержку и развитие деятельности по созданию сетевых университетов и обеспечение академической мобильности.

Итак, внутрироссийский и международный контексты, безусловно, оказывают значительное влияние на формирование нового представления о развитии качества образования, который обеспечивается в том числе посредством сетевого взаимодействия университетов, дальнейшей интернационализацией, достижением сбалансированной академической мобильности, развитием межкультурной университетской среды, а также необходимостью институционализации данных процессов в отечественной системе высшего образования.

В современных условиях становится все более очевидным, что академическая мобильность в рамках сетевого взаимодействия является одним из основных элементов, создающих возможности профессионального и личного роста участников образовательного процесса, поддерживающих внутрироссийское и международное сотрудничество между людьми и университетами, улучшающих качество высшего образования и научных исследований.

Подытоживая теоретический анализ сущности сетевого взаимодействия как потенциала для развития качества высшего образования, следует отметить, что в настоящее время вопросы сетевого взаимодействия университетов становятся государственной политикой в области образования, обеспечивающей удовлетворение индивидуальных потребностей обучающихся, государства в квалифицированных кадрах, готовых работать в условиях современного рынка труда [1].

Изучение вопросов развития качества образования посредством сетевого взаимодействия проводилось на базе Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ).

На основе полученных теоретических и эмпирических данных были выделены следующие формы сетевого взаимодействия:

- сетевые консорциумы вузов;
- сетевые (совместные) образовательные программы;
- обменные и стипендиальные программы международных и российских фондов (программы ДААД, стипендия французского правительства и др.);
- академические обмены преподавателями, сотрудниками и обучающимися вне партнерских соглашений с образовательными и/или научными организациями, предприятиями, в том числе иностранными, на основании индивидуальных планов мобильности (англ. – *free-mover*).

Анализ специальной литературы, нормативных актов позволил выявить дефицит в понятийном аппарате, связанный с вопросами реализации сетевого взаимодействия в отечественных университетах [15]. В рамках исследования нами уточнены следующие определения:

Образовательная программа, реализуемая в сетевой форме (далее – сетевая (совместная) образовательная программа (СОП)), – одна из форм сетевого взаимодействия с образовательными и/или научными организациями, предприятиями, в том числе иностранными, с целью распределения ресурсов. При этом участники сетевого взаимодействия участвуют в программах входящей и исходящей академической мобильности. Виды СОП:

– СОП двойного диплома (англ. – *double degree, dual degree*) – СОП, обучение по которой осуществляется на основании договора/соглашения о реализации СОП двойного диплома и утвержденного совместного учебного плана. По результатам успешного освоения СОП двойного диплома обучающимся выдается диплом/свидетельство/сертификат каждой из образовательных организаций-партнеров с указанием двух степеней/квалификаций (при наличии возможности);

– СОП включенного обучения (англ. – *joint program*) – СОП, обучение по которой осуществляется на основании договора/соглашения о реализации СОП включенного обучения и утвержденного организациями-партнерами совместного учебного плана. По итогам освоения программы обучающиеся получают документ об образовании базовой организации-партнера и справку о периоде обучения/документ об освоении части программы включенного обучения (англ. – *transcript of records*) организации-участника;

– СОП студенческого обмена (англ. – student exchange program) – СОП, обучение по которой осуществляется в принимающей организации-партнере на основании договора/соглашения о реализации СОП студенческого обмена и согласованного организациями-партнерами индивидуального учебного плана (ИОП) обучающегося (англ. – learning agreement). По результатам успешного освоения ИОП обучающимся выдается справка о периоде обучения/сертификат об обучении (англ. – transcript of records) принимающей организацией-партнером. Направляющая организация-партнер по заявлению обучающегося может включить результаты обучения по программе студенческого обмена в приложение к диплому.

Академическая мобильность (англ. – academic mobility) – это физическое и/или виртуальное (онлайн) перемещение преподавателей, сотрудников и обучающихся на согласованный с организацией-партнером период обучения в другую образовательную и/или научную организацию, предприятие (внутри страны или за рубежом) для обучения, проведения занятий или исследований в рамках сетевого взаимодействия.

В ходе исследования была проведена опытно-экспериментальная работа по выявлению эффективных показателей сетевого взаимодействия и их влияния на развитие качества образования в НИ ТГУ.

Анализ текущего состояния сетевого взаимодействия в НИ ТГУ продемонстрировал положительную динамику развития совместной деятельности с ведущими российскими и зарубежными университетами и организациями, что способствовало росту количества участников входящей и исходящей академической мобильности. Данные анализа за период 2015–2021 гг. показывают, что:

1) НИ ТГУ совместно с зарубежными и российскими организациями-партнерами реализует более 30 программ двойного диплома (бакалавриат, магистратура), шесть программ PhD (с двойным руководством) и около 70 программ обмена студентами;

2) наблюдается значительный прирост количества СОП с 30 (6 %) в 2015 г. до 82 (18,4 %) в 2021 г. от общего количества образовательных программ НИ ТГУ;

3) наблюдается значительный прирост принявших участие в академической мобильности обучающихся: с 0,08 % от общего числа обучающихся НИ ТГУ в 2015 г. до 1,25 % в 2021 г. по входящей мобильности и с 0,06 % в 2015 г. до 0,85 % в 2021 г. по исходящей мобильности;

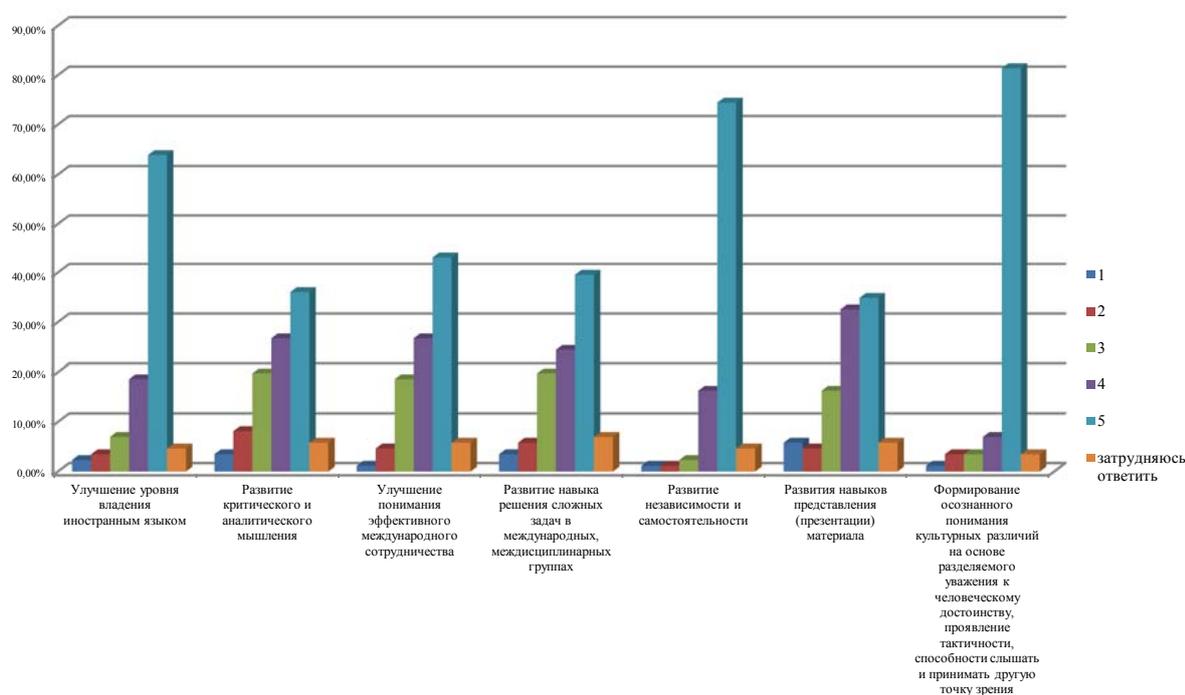
4) в НИ ТГУ создано нормативно-правовое обеспечение академической мобильности: положение об академической мобильности, регламент принятия решений о финансовой поддержке академической мобильности обучающихся НИ ТГУ в рамках СОП, регламент о реализации СОП.

В ходе исследования было проведено анкетирование обучающихся (135 человек) – участников академической мобильности. Анализ результатов анкетирования указал на формирование необходимых метакомпетенций. Респонденты оценили уровень сформированности навыков на 5 баллов (шкала от 1 до 5). Большинство из них отметили осознанность понимания культурных различий при уважении к человеческому достоинству, тактичности, способности принимать другую точку зрения (81,50 %), совершенствование владения иностранным языком (64,95 %) (рисунок).

Результаты представленного теоретического и эмпирического исследования позволяют говорить о том, что сетевое взаимодействие как развивающаяся система дает университетам необходимые ориентиры для эффективной совместной деятельности, для обеспечения академической мобильности в целях личностно-профессионального становления обучающихся, формирования у них дополнительного спектра компетенций, для получения личностного и профессионального опыта, развития самостоятельности [16].

Однако стоит отметить, что в ходе эксперимента выявился ряд барьеров, препятствующих развитию качества образования посредством сетевого взаимодействия, связанных: 1) с условиями финансовой поддержки; 2) уровнем языковой подготовки; 3) сопоставимостью содержания и уровня образовательных программ при разработке и реализации СОП, в том числе междисциплинарных; 4) дефицитом нормативно-правового регулирования сетевого взаимодействия на федеральном

уровне; 5) отсутствием четко разработанной системы перевода и накопления кредитов (перезачета);
б) отсутствием системы организации и обеспечения академической мобильности.

Формирование навыков в процессе академической мобильности

Несмотря на указанные ограничения, проведенное исследование позволило обосновать потенциал сетевого взаимодействия для развития качества образования в НИ ТГУ, способствующего решению следующих задач: развитию доступности образования, широкому спектру предоставляемых образовательных услуг; расширению партнерской сети с российскими и зарубежными образовательными и научными организациями.

Список литературы

1. Груенко С. Е., Фадеева О. А. К вопросу о разработке критериев и показателей качества современного высшего образования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 4 (24). С. 124–129.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 73-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Некоммерческая интернет-версия. М., 2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=17343> (дата обращения: 17.03.2022).
3. COVID-19 Impact on Education // Education: From Disruption to Recovery / UNESCO. URL: <http://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Исследовательский проект «Научно-методическое обеспечение развития системы управления качеством высшего образования в условиях коронавирусной инфекции COVID-19 и после нее». 2021. URL: <https://high-edu-quality.ru> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Качество образования в российских университетах: что мы поняли в пандемию: аналитический доклад / М. О. Абрамова, К. А. Баранников, И. А. Груздев и др.; науч. ред. Е. А. Суханова, И. Д. Фруммин. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. 46 с.
6. Фищенко К. С. Современные подходы к определению качества образования в различных системах оценки эффективности // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 1. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10729> (дата обращения: 20.01.2022).

7. Селезнева А. В., Лобов Н. В. Элементы внутренней системы оценки качества образовательных услуг вуза // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Машиностроение, материаловедение. 2020. Т. 22, № 2. С. 90–98. doi: 10.15593/2224-9877/2020.2.11
8. Harvey L., Green D. Defining quality // *Assessment & evaluation in higher education*. 1993. Vol. 18, № 1. P. 9–34.
9. Озерникова Т. Г., Братищенко Д. В. Качество образования: подходы к определению // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам Одиннадцатой Всероссийской научно-практической интернет-конференции. Петрозаводск, 29–30 октября 2014 года / под ред. В. А. Гуртова. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2014. С. 154–165.
10. Малкова И. Ю., Масленникова О. Г. Интернационализация образовательных программ как ресурс формирования глобальной компетентности выпускников магистратуры // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 444. С. 169–177.
11. Олейникова О. Н. Совместные программы высшего образования как фактор интернационализации и повышения эффективности программ // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2014. № 2. С. 69–79.
12. Совместные образовательные программы вузов: состояние, проблемы, перспективы / Ю. Д. Артамонова, А. Л. Демчук, Е. В. Караваева. М.: КДУ, 2011. 56 с.
13. Яковлев С. М. Международный институт экономики и финансов как модель программы двух дипломов // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 4. С. 40–46.
14. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 24.12.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие образования“» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.01.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 10.01.2022).
15. Старожук Е. А., Ватолкина Н. Ш. Нормативные аспекты реализации совместных образовательных программ // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 21 (6). С. 81–92. <https://doi.org/10.15826/utpra.2017.06.077> (дата обращения: 05.02.2022).
16. Малкова И. Ю., Масленникова О. Г. Международная программа магистратуры как ресурс интернационализации образовательной среды // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 7. С. 66–73.

References

1. Gruyenko S. E., Fadeyeva O. A. K voprosu o razrabotke kriteriyev i pokazateley kachestva sovremennogo vysshego obrazovaniya [On the issue of the development of criteria and indicators of the quality of modern higher education]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy – Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2017, no. 4 (24), pp. 124–129 (in Russian).
2. Federal’nyy zakon ot 29.12.2012 No. 73-FZ (red. ot 31.12.2014) “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii” [Federal Law No. 73-FZ of 29.12.2012 (as amended on 31.12.2014) “On Education in the Russian Federation”]. *Konsul’tantPlyus: spravoch’naya pravovaya sistema. Nekommercheskaya internet-versiya* [ConsultantPlus: reference legal system. Non-commercial online version]. Moscow, 2014 (in Russian). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=17343> (accessed 17 March 2022).
3. COVID-19 Impact on Education. *Education: From Disruption to Recovery*. UNESCO. URL: <http://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (accessed 20 March 2022).
4. *Issledovatel’skiy projekt “Nauchno-metodicheskoye obespecheniye razvitiya sistemy upravleniya kachestvom vysshego obrazovaniya v usloviyakh koronavirusnoy infektsii COVID-19 i posle neyo”* [Research project “Scientific and methodological support for the development of the quality management system of higher education under the conditions of COVID-19 coronavirus infection and after it”] (in Russian). URL: <https://high-edu-quality.ru> (accessed 20 March 2022).
5. Abramova M. O., Barannikov K. A., Gruzdev I. A. et al. *Kachestvo obrazovaniya v rossiyskikh universitetakh: chto my ponyali v pandemiyu: analiticheskiy doklad*. Nauchnyye redaktory E. A. Sukhanova, I. D. Frumin [The quality of education in Russian universities: what we understood in the pandemic: An analytical report. Scientific editors E. A. Sukhanova, I. D. Frumin]. Tomsk, TSU Publ., 2021. 46 p. (in Russian).
6. Fishchenko K. S. Sovremennyye podkhody k opredeleniyu kachestva obrazovaniya v razlichnykh sistemakh otsenki effektivnosti [Modern approaches to determining the quality of education in various performance assessment systems]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy – Economics and management of innovative technologies*, 2016, no. 1 (in Russian). URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2016/01/10729> (accessed 20 January 2022).

7. Selezneva A. V., Lobov N. V. Elementy vnutrenney sistemy otsenki kachestva obrazovatel'nykh uslug vuza [Elements of the internal system for assessing the quality of educational services of the university]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Mashinostroyeniye, materialovedeniye – Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Mechanical engineering, materials science*, 2020, vol. 22, no. 2, pp. 90–98 (in Russian). DOI: 10.15593/2224-9877/2020.2.11
8. Harvey L., Green D. Defining quality. *Assessment & evaluation in higher education*, 1993, vol. 18, no. 1, pp. 9–34.
9. Ozernikova T. G., Bratishchenko D. V. Kachestvo obrazovaniya: podkhody k opredeleniyu [Quality of education: approaches to definition]. *Spros i predlozheniye na rynke truda i rynke obrazovatel'nykh uslug v regionakh Rossii: sbornik dokladov po materialam Odinnadtsatoy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii, Petrozavodsk, 29–30 oktyabrya 2014 goda*. Pod redaktsiyey V. A. Gurtova [Supply and demand in the labor market and the market of educational services in the regions of Russia: A collection of reports based on the materials of the Eleventh All-Russian Scientific and Practical Internet Conference, Petrozavodsk, October 29–30, 2014. Edited by V. A. Gurtov]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014. Pp. 154–165 (in Russian).
10. Malkova I. Yu., Maslennikova O. G. Internatsionalizatsiya obrazovatel'nykh programm kak resurs formirovaniya global'noy kompetentnosti vypusknikov magistratury [Internationalization of educational programs as a resource for the formation of global competence of graduate students]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, no. 444, pp. 169–177 (in Russian).
11. Oleynikova O. N. Sovmestnyye programmy vysshego obrazovaniya kak faktor internatsionalizatsii i povysheniya effektivnosti programm [Joint higher education programs as a factor of internationalization and increasing the effectiveness of programs]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya – Bulletin of the M. A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Pedagogy and psychology*, 2014, no. 2, pp. 69–79 (in Russian).
12. Artamonova Yu. D., Demchuk A. L., Karavayeva E. V. *Sovmestnyye obrazovatel'nyye programmy vuzov: sostoyaniye, problemy, perspektivy* [Joint educational programs of universities: state, problems, prospects]. Moscow, KDU Publ., 2011. 56 p. (in Russian).
13. Yakovlev S. M. Mezhdunarodnyy institut ekonomiki i finansov kak model' programmy dvukh diplomov [International Institute of Economics and Finance as a model of a double degree program]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz – University management: practice and analysis*, 2006, no. 4, pp. 40–46 (in Russian).
14. *Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 26.12.2017 No. 1642 (red. ot 24.12.2021) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitiye obrazovaniya" (s izmeneniyami i dopolneniyem, vstupil v silu s 06.01.2022)* [Resolution of the Government of the Russian Federation of 26.12.2017 No. 1642 (ed. of 24.12.2021) "On approval of the State program of the Russian Federation "Development of Education" (with amendments and additions, entered into force on January 6th, 2022)] (in Russian). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (accessed 10 January 2022).
15. Starozhuk E. A., Vatolkina N. Sh. Normativnyye aspekty realizatsii sovmestnykh obrazovatel'nykh programm [Regulatory aspects of the implementation of joint educational programs]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz – University management: Practice and Analysis*, 2017, no. 21 (6), pp. 81–92 (in Russian). URL: <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.06.077> (accessed 5 February 2022).
16. Malkova I. Yu., Maslennikova O. G. Mezhdunarodnaya programma magistratury kak resurs internatsionalizatsii obrazovatel'noy sredy [International Master's degree program as a resource for internationalization of the educational environment]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 7, pp. 66–73 (in Russian).

Информация об авторах

Костюкова Т. А., профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

E-mail: kostyukova@inbox.ru

Масленикова О. Г., кандидат педагогических наук, директор Центра совместных образовательных программ, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

E-mail: pro-77@mail.ru

Отт М. А., менеджер Института образования, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).

E-mail: mari-ott@yandex.ru

Information about the authors

Kostyukova T. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: kostyukova@inbox.ru

Maslennikova O. G., Candidate of Pedagogical Sciences, Director at the Center for Joint Academic Programs, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: pro-77@mail.ru

Ott M. A., Manager at the Institute of Education, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).

E-mail: mari-ott@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 27.03.2022; принята к публикации 01.07.2022

The article was submitted 27.03.2022; accepted for publication 01.07.2022